

3. Кобыгина М. Н., Копнина О. О. Социально-помогающая деятельность как средство решения социальных проблем // Социальная политика и социология : междисциплинарный научно-практический журнал. 2013. Т. 2. № 4. С. 18–24.
4. Кобыгина А. В. Функциональная обусловленность содержания и направленности социальной работы как социального института // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. Вып. 18. Волгоград, 2014. С. 101–105.
5. Халмурзиева Л. С. Организационно-управленческая деятельность в системе социальной защиты : дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2013.
6. Федякина Л. В. Дифференциация непрерывной профессионально-правовой подготовки специалистов социальной сферы в университетском комплексе : дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
7. Садрисламов Г. Ф. Правовая подготовка социального работника в высшем негосударственном учебном заведении : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1999.
8. Бурцева И. В. Формирование управленческой компетентности бакалавра социальной работы // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. II (Психолого-педагогические науки).
9. Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. СПб. : Питер, 2006.
10. Гвишиани Д. М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу / под ред. Ю. С. Попкова, В. Н. Садовского, А. А. Соитова. М. : Канон + ; РООИ «Реабилитация», 2007. 672 с.
11. Зинченко Г. П. Социология управления : учебник. Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. 384 с.
12. Щедровицкий Г. П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы // Из архива Г. П. Щедровицкого : в 11 т. М., 2003. Т. 5.
13. Павленок П. Д. Методология и теория социальной работы : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2014. 267 с.
14. Холостова Е. И., Малофеев И. В. Социальная политика и социальная работа : монография. М. : ДСЗН, 2011.
15. Фирсов М. В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. М. : Союз, 1996. 448 с.
16. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный Закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70552648/>
17. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. : Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761. URL: <http://base.garant.ru/70183566/>
18. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2012 г. № 1688. URL: <http://base.garant.ru/70291040/>
19. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70627660/>
20. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный Закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. URL: <http://www.garant.ru/consult/gpurchase/834043/>
21. О мерах социальной поддержки многодетных семей : Закон Ставропольского края от 27.12.2012 г. № 123-кз. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/443240/

© А. В. Кобыгина, Е. Ю. Литвинова

Ссылка для цитирования:

Кобыгина А. В., Литвинова Е. Ю. Правовой компонент подготовки будущих магистров социальной работы к организационно-управленческой деятельности // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 75–80.

УДК 371.3:351.851 + 351.851:371.3

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В. А. Парамонова, А. В. Лукина

Волгоградский государственный университет

В статье рассмотрено значение инклюзивного образования в современном мире. Представлен анализ роли нормативно-правовой базы в формировании «безбарьерного» образовательного пространства.

Ключевые слова: образование, инклюзия, законодательная система, люди с ограниченными возможностями здоровья, обучение.

INCLUSIVE EDUCATION IN MODERN RUSSIA: REGULATORY AND LEGAL ASPECT

V. A. Paramonova, A. V. Lukina

Volgograd State University

The paper emphasizes importance of inclusive education in the modern world. The authors analyze the role of regulatory and legal framework in formation of a "no barrier" educational space.

Keywords: education, inclusion, judiciary system, people with disabilities, training.

На современном этапе мировое сообщество осознало необходимость равноправного взаимодействия существующих микросоциумов, что и обусловило потребность в формировании «безбарьерной» среды для различных групп

населения – пенсионеров, людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), детей и пр. Создание «безбарьерной» среды может осуществляться по различным направлениям: формирование доступного публичного город-

ского пространства, образовательного пространства и т. п.

Необходимость формирования «безбарьерного» доступа к получению образования для людей с ОВЗ и обусловила появление и реализацию проекта «Инклюзивное образование». Инклюзивное (включенное) образование – понятие, которое употребляется при описании совместного обучения людей с ОВЗ в общеобразовательном учебном заведении (общеобразовательной школе, гимназии, техникуме/колледже, высшем учебном заведении) [1, с. 84; 2, с. 135]. Современное российское законодательство предлагает следующую трактовку инклюзивного образования: «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [3].

На современном этапе в российском обществе формирование «безбарьерного» образовательного пространства затруднено. По мнению исследователей, это обусловлено недостаточностью «необходимого нормативно-правового, психолого-педагогического, программно-методического, материально-технического, кадрового, информационного обеспечения», а также «разработанных механизмов реализации коррекционной работы» [4, с. 51]. Несмотря на столь разнообразные направления работы, необходимые для создания «безбарьерного» образовательного пространства, основополагающими, по нашему мнению, являются два из них: создание нормативно-правовых основ для внедрения «безбарьерной» образовательной среды и информационного обеспечения, ориентированного на формирование в обществе позитивного отношения к людям с ОВЗ вообще и инклюзивному образованию в частности.

Следует отметить, что в западноевропейской цивилизации отношение к больным и увечным людям менялось на протяжении веков, что оказалось зафиксировано в рамках научного, в первую очередь медицинского (работы Эмпедокла, Гиппократ, И. Вейнера и др.), педагогического (труды В. Ратке, Я. А. Коменского и др.) и философского (работы Платона, Сенеки, Дж. Локка и др.) осмысления; и в конкретных законодательных системах (кодексы Феодосия II, Юстиниана и др.); а также в лексике [см.: 2, с. 135; 5, с. 256–258; 6; 7]. На начальном этапе становления цивилизации сформировалась достаточно негативная позиция в отношении людей с ОВЗ, которая получила отражение в работах античных мыслителей: «Пусть в силе будет тот закон, что ни одного калеки-ребенка кормить не следует» [8, с. 7; 6; 9]. Подобное отноше-

ние к людям с ОВЗ в древнем мире получило отражение и в нормативно-правовых практиках [см.: 6], ущемляющих в правах инвалидов, ограничивая их участие в общественной жизни владением частной собственностью. И если для античного и средневекового мира было характерно употребление слов «калека», «урод», обладающих негативной смысловой нагрузкой, то на современном этапе использование подобных слов считается недопустимым, они заменяются понятиями «инвалид», «человек с инвалидностью», «человек с ОВЗ», имеющими нейтральный оттенок [10; 11; 12, с. 11–14]. С принятием христианства в западноевропейском обществе происходит постепенное изменение отношения к данной социальной группе, что способствовало продвижению идей помощи инвалидам. В конечном итоге, ко второй половине XX в. человеческое сообщество смогло на законодательном уровне [13–17] разработать методы защиты прав людей с ОВЗ, что, по мнению Г. Н. Пенина, позволило узаконить и наполнить «конкретным содержанием» «дискуссию о ведущей роли образования в современном социуме» [18, с. 41].

Дискуссия общества по вопросу обучения детей с ОВЗ развивалась в общих рамках отношения социума к инвалидам: от полного неприятия в древнем мире до разработки и внедрения нормативно-законодательных актов, направленных на расширение возможностей в получении образования людей с инвалидностью. Современные нормативно-правовые документы [3; 17; 19–23], базирующиеся на Всеобщей декларации прав человека [13], фиксируют право каждого индивида на получение образования, что предполагает отсутствие дискриминации по любому из таких оснований, как пол, раса, этнос, язык, религия и т. д., в том числе и по состоянию здоровья. В этом документе фиксируется и возможность выбора родителями (органами, их заменяющими) вида образования для малолетних детей. В Декларации прав ребенка [14] подчеркивается необходимость обеспечения специального образования, режима и заботы для детей с учетом их состояния здоровья. В результате в мировом сообществе сформировалось несколько направлений, позволяющих детям с ОВЗ получить образование: на дому, в коррекционных образовательных учреждениях (специальные школы), в инклюзивных образовательных учреждениях. И каждое из направлений имеет свою нормативно-правовую базу [3; 20; 21; 24], обеспечивающую гарантию получения как минимум начального и среднего образования.

В последние десятилетия приоритетным направлением в мировом образовательном про-

странстве является ориентация на инклюзивное образование, получившее закрепление в следующих документах международного уровня: Декларация прав ребенка (ООН, 1995); Саламанкская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями (ЮНЕСКО, 1994); Концепция о правах инвалидов (ООН, 2006) и др. [14–17; 21; 22]. Так, например, в Саламанкской декларации ЮНЕСКО утверждается постулат, что «каждый ребенок имеет основное право на образование и должен иметь возможность получать и поддерживать приемлемый уровень знаний» [22]. В этих и иных международно-правовых актах декларируется право каждого человека на получение образования, без дискриминации по любому из возможных признаков (раса, язык, состояние здоровья и пр.). В данных документах также фиксируется необходимость создания в обычном образовательном учреждении условий для обучения детей, обладающих уникальными особенностями, интересами, способностями и учебными потребностями.

Подобное «требование» мирового сообщества носит скорее декларативный характер, ведь реализация проекта возможна лишь с учетом ряда факторов, среди которых: наличие соответствующей нормативно-правовой базы страны; наличие финансовых и материальных ресурсов, необходимых для реконструкции «обычных» учреждений под требования, предъявляемые к учреждениям, предоставляющим услуги по инклюзивному обучению; наличие специалистов, имеющих знания в области работы с классами, в которых одновременно обучаются здоровые дети и дети с ОВЗ; разработанные учебные программы; возможности финансирования учреждений подобного типа; информационная подготовленность общества в целом и родителей учащихся в частности при процессе внедрения инклюзивного образования и т. п.

По вопросу интеграции детей с ОВЗ в образовательную систему в странах Запада, как отмечает Т. А. Ждан, достигнут определенный консенсус, что позволяет школам получать бюджетное финансирование на каждого ребенка с инвалидностью [25, с. 54]. В российской практике, тоже существует определенный опыт создания инклюзивных образовательных учреждений [18, с. 43; 26, с. 43; 27, с. 57–58; 28, с. 209], однако данный вопрос требует дополнительной проработки, и в первую очередь нормативно-правовой базы, которая и должна обеспечить юридическую платформу по продвижению идеи «включенного» обучения на практике.

Так, в России в рамках закона «Об образовании» (1992) [19] фиксируется право граждан с ОВЗ на получение образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации благодаря специальным педагогическим подходам. При этом исследователи [29, с. 75] указывают на употребление в данном законодательном акте термина «инвалид/инвалиды», а не «лицо/лица со специальными образовательными потребностями» или «лицо/лица, нуждающиеся в специальных условиях для получения образования», как принято в зарубежных странах. Использование различных терминов при обозначении людей с ОВЗ акцентирует внимание либо на недостатках (что характерно для российского правового поля, например, в законе «Об образовании»), либо на потенциальных возможностях (что свойственно для западной правовой системы). При этом в ФЗ РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995) фиксируется положение (образование инвалидов осуществляется в «специальных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами на основе образовательных программ, адаптированных для обучения» [23]), противоречащее самой идее об инклюзивном образовании, отмеченной в ФЗ «Об образовании». Как следствие, правовые нормы закрепляют приоритет не инклюзивного, а специального образования. Разработка «Концепции модернизации российского образования» [21] должна исправить сложившуюся ситуацию, так как в данном документе уточняется, что дети с ОВЗ могут обучаться в общеобразовательных учреждениях по месту жительства при условии обеспечения необходимого медико-психологического сопровождения и наличия специальных условий, и лишь при медицинских показаниях такие дети должны получать образование в специальных школах и школах-интернатах.

При этом в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012) акцент сделан на направленность государственной политики на «обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования» [3]. В этом документе появляется такое понятие, как «адаптированная образовательная программа», которая должна разрабатываться для обучения лиц с ОВЗ с учетом их психофизического развития, индивидуальных возможностей и которая должна быть направлена на обеспечение коррекции нарушений развития и социальной адаптации детей-инвалидов. В данном законодательном акте также определяется и особый порядок (обязательное согласие родителей или законных представителей; наличие

рекомендации психолого-медико-педагогической комиссии) приема детей с ОВЗ на обучение. В этом документе подчеркивается, что обучение людей с ОВЗ возможно только в учебных учреждениях, которые осуществляют образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, причем в таких учреждениях должны быть созданы специальные условия для людей с инвалидностью.

Несмотря на уже существующую нормативно-правовую базу, на повестке дня продолжает оставаться ряд актуальных вопросов: в каких образовательных учреждениях предпочтительнее обучаться людям с ОВЗ – инклюзивных или специальных? как должны финансироваться инклюзивные образовательные учреждения? кто и как будет готовить специалистов в области коррекционной подготовки? как создать условия, чтобы люди с разными способностями могли одновременно получать каче-

ственное образование? как обеспечить медико-психологическое обеспечение людей с ОВЗ в общеобразовательных учреждениях? и др.

На протяжении последних десятилетий наблюдается постепенное развитие инклюзивной системы обучения в России, однако без разработки нормативно-правовой базы в организации образовательной деятельности, подготовки педагогических кадров, финансирования образовательных учреждений и пр. И каждый «шаг» внедрения «безбарьерной» образовательной среды требует скрупулезно выверенных нормативно-правовых актов, которые не только закрепляют право человека с ОВЗ на получение образования, но и обеспечивают реализацию этого права на практике. И при разработке нормативно-правовой базы инклюзивного образования в РФ будут учитываться теоретико-практические наработки как мирового сообщества, так и отечественной практики.

Список литературы

1. Скрипнова Н. Е. Инклюзивное образование в условиях нового законодательства // Психология образования в поликультурном пространстве. Елец, 2014. № 26 (2). С. 84–90.
2. Шенгалъц Е. В. Инклюзивное образование как наиболее приоритетное направление образование для детей с ограниченными возможностями здоровья // Омские социально-гуманитарные чтения – 2015 : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Омск, 24–26 марта 2015 г.) / отв. ред. Л. А. Кудринская. Омск : Изд-во Омского гос. тех. ун-та, 2015. С. 134–141.
3. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201339&rnd=228224.1297711001&from=140174-8#0> (дата обращения: 01.11.2016).
4. Антропов А. П., Богданов А. А. Инклюзивное обучение: от интеграции в образовании к интеграции общества // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С. 47–52.
5. Марчукова С. М. Медицина в зеркале истории. М. : Европейский дом, 2003. 272 с. URL: <http://www.bibliotekar.ru/421/2.htm> (дата обращения: 20.10.2016).
6. Скребицкий А. И. Воспитание и образование слепых и их презрение на Западе. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1903. 1024 с. URL: http://www.directmedia.ru/book_211894_vospitanie_i_obrazovanie_slepyih_i_ih_prizrenie_na_zapade/ (дата обращения: 15.10.2016).
7. Weyer J. De Praestigijs Daemomum (1563). URL: <http://www.esotericarchives.com/solomon/weyer.htm> (дата обращения: 15.10.2016).
8. Дьячков А. И. Воспитание и обучение глухонемых детей. М. : ВЛАДОС, 2001. 304 с. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1620161/> (дата обращения: 20.10.2016).
9. Пузанов Б. П. [и др.] Коррекционная педагогика: основы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии : учеб. пособие / под ред. Б. П. Пузанова. М. : Академия, 1998. 144 с. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2419633/> (дата обращения: 15.10.2016).
10. Воеводина Е. В. «Инвалид» как социальная стигма и пространство для дискуссий // Человек. Общество. Инклюзия. 2014. № 4 (20). С. 10–15.
11. Муравьева М. Г. Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями? Обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 2. С. 151–166.
12. Парамонова В. А. Понятие «инвалид»: социокультурный анализ // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2016. № 1 (4). С. 11–15.
13. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. URL: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 10.10.2016).
14. Декларация прав ребенка : принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения: 10.10.2016).
15. Декларация о правах инвалидов : принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 10.10.2016).
16. Декларация о правах умственно отсталых лиц : принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.1971 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения: 10.10.2016).
17. Конвенция ООН о правах инвалидов : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability (дата обращения: 10.10.2016).
18. Пенин Г. Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 9. С. 41–47.
19. Об образовании : Закон Российской Федерации от 12.07.1995 г. № 12-ФЗ. URL: <http://lib2.podelise.ru/docs/7722/index-19447-4.html> (дата обращения: 05.10.2016).
20. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 05.10.2016).

21. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года : одобрена Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001 г. № 1756-п. URL: <http://civilg8.ru/priority/education/4540.php> (дата обращения: 16.10.2016).
22. Саламанкская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями : принята Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество (Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 05.10.2016).
23. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/10164504/> (дата обращения: 11.10.2016).
24. Федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденным приказом Министерства образования РФ от 05.03.2004 г. № 1089 (ред. от 31.12.2012 г.). URL: http://minobr.gov-murman.ru/files/Pr_1089.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
25. Ждан Т. А. Инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся // Теория и практика современного образования: актуальные проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Филиал ОАО ВО «МПСУ» в г. Рославле Смоленской области. Смоленск : Принт-Пресс, 2014. С. 54–61. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25298470> (дата обращения: 06.10.2016).
26. Аммосова Л. И. Инклюзивное образование – доступное образование – безбарьерная среда // Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования : материалы II Международной научно-практической конференции 20–21 ноября 2012 г., Пенза – Семей – Шадринск / ред. кол.: А. П. Коновалов, С. В. Сидоров, И. Г. Дорошина. Пенза, Семей, Шадринск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 42–45.
27. Андикян Б. Д. Инклюзивное образование: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2012. № 2 (10). С. 56–62.
28. Егоров П. Р. Инклюзивное образование – доступное образование – безбарьерная среда // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2014. № 4. С. 209–211.
29. Дименштейн Р.П. [и др.] Основные принципы регионального законодательного пакета «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» // Образование для всех: политика и практика инклюзии : сборник научных статей и научно-методические материалы / редкол.: Е. Р. Ярская-Смирнова, Е. П. Антонова, И. Б. Кузнецова-Моренко. Саратов : Научная книга, 2008. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/17825-3-centr-socialnoy-politiki-gendernih-issledovaniy-obrazovanie-dlya-vseh-politika-praktika-inklyuzii-saratov-20.php> (дата обращения: 05.10.2016).

© В. А. Парамонова, А. В. Лукина

Ссылка для цитирования:

Парамонова В. А., Лукина А. В. Инклюзивное образование в современной России: нормативно-правовой аспект // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 80–84.

УДК 159.98

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Одним из ведущих направлений научно-образовательного сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза является сотрудничество в области науки и образования. Цель этого сотрудничества – поддержка перехода стран – участниц Евразийского экономического союза к шестому и седьмому экономическому и технологическому укладу, оптимизации системы подготовки кадров для этого уклада. Современные экономические и технологические режимы руководствуются правилами вертикального, иерархического построения отношений между людьми и организациями. В лоурархии ведущий момент – горизонтальные отношения, интересубъективное управление. Для интересубъективного управления типичен переход к более долгосрочным инвестициям и прогнозирование долгосрочных перспектив в экономике и политике, в науке и в образовании. Основа оптимизации образования – опора на традиционную для России систему, дополненную компонентами, которые отражают современное понимание образования как непрерывного процесса, включая использование достижений педагогики, андрагогики и геронтогики, а также теории самообучения (хьютегики) и других классических и инновационных технологий и теорий альтернативной школы (средней и высшей школ). Интеграция этих подходов позволяет активизировать международный обмен знаниями и навыками.

Ключевые слова: сотрудничество, интересубъективное управление, человеческий капитал, социальный капитал, оптимизация образовательных программ.

COOPERATION OF EEU MEMBERS IN SCIENCE AND EDUCATION

M. R. Arpentieva

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Cooperation in science and education is one of the priority fields of collaboration between members of the Eurasian Economic Union (EEU). The aim of this cooperation is to support transition of EEU countries to the sixth and seventh economic and technological paradigms and adaptation of human resources training system to this paradigm. Modern economic and technological modes are guided by vertical hierarchical structure of relations between people and organizations. With lowrarchy the key component is horizontal relations and intersubjective management. Intersubjective management is characterized by transition to more long-term investments and by forecasting of long-term perspectives in economy and policy, in science and education. Optimization in education is based on traditional Russian system complemented by components that reflect contemporary view on education as a continuous process thereby making use of achievements in pedagogics, andragogy and gerontology, as well as in theory of self-education and other classical and